

Пока дрон удалялся всё дальше и дальше от школы, а в воздухе гудели сирены — Леди Наган тоже покинула, выбранную ей снайперскую позицию. Всё сложилось немного не так, как мы рассчитывали. Шото сам разобрался с Эндингом и даже успел спасти сестру.

— А у паренька есть яйца, — сказала Наган в рацию.

— Не ожидал от него таких решительных действий, — ответил я. — Что он вообще там забыл? Эта чертова семейка всем скопом в один день решила навестить Фуюми?

— Не забывай, их папаша буквально сегодня разукрасил тебе личико, возможно его чада решили покумекать на эту тему? — предположила женщина.

— Об этом я как-то не подумал, — честно заметил я.

— Что он там орал, что ты проклятый самозванец? — вспомнила Наган.

Ведь действительно — это единственные слова Старателя, пойманные на запись камер, потом мы уже вылетели наружу и репортеров оттеснили полицейские. И всё же — Япония слышала обвинения в том, что я самозванец. Пока никаких кричащих заголовков, именно на эту тему не прослеживалось. Возможно, подсобили ребята из Комиссии по общественной безопасности или репортёры истолковали фразу по-другому. Мол, я, по мнению Старателя, не достоин занимать первое место в рейтинге популярности и поэтому самозванец. Кто знает, главное пока общество не задавалось вопросом: а настоящий ли Всемогущий перед ними?

— Старатель совсем слетел с катушек, — коротко кинул я.

— Мне если честно всё равно, кто ты там: Всемогущий или нет, — продолжала Леди Наган. — Пока за тобой сила и связи, я тоже буду на твоей стороне, проклятый извращенец.

— То есть, в критический момент, ты не задумываясь пустишь пулю мне в лоб? — я задумчиво потёр царапину на щеке, оставшуюся после нашего с ней сражения. — Не боишься говорить мне такое?

— Сегодня хороший день, Всемогущий. На одного урода стало меньше, — усмехнулась женщина, — давай не будем портить его, выяснениями отношений. Мы в одной лодке и, если она даст течь, каждый сам за себя. Знай это.

Что же, на большее и не стоило рассчитывать. Наган скорее терпела меня, потому что у неё не было выбора. Точнее, выбор она уже сделала: решила остаться на свободе и помочь мне в воспитании НАЙФ. Всё же — эта женщина была настоящим героем. Она всегда выбирала меньшее из зол, по её мнению.

Но если Старатель и дружки Всемогущего продолжал раскачивать нашу лодку — она может и опрокинуться. Сейчас стоило подавить подобные действия в зародыше. Теперь у меня есть запись с изнасилованием Фуюми и убийством Нацуо. С ней мне стоит наведаться к матери этого семейства — Рей.

Вмешивать комиссию, я не хотел, хоть и мог. Не хотелось отвечать на неудобные вопросы, по типу зачем мне встречаться с пациенткой? А она лежала в лечебнице, куда её определил Старатель, когда у женщины поехала крыша и та ошпарила Шото кипятком. С того времени минуло уже несколько лет. Я точно знал, что Старатель навещает к жене, приносит ей цветы, но та не видится с ним из страха.

Во-первых, Ля Брава перевела Рей в другое отделение. В том отделении содержались буйные пациенты. Для перевода туда нужно согласие семьи и лечащего врача, если нет предрасположенности к агрессивному поведению и обе галочки хакерша подделала. Причем от семьи стояла подпись мужа.

По сути это был карцер, где больных держали запертыми за металлическими дверями. Ошибка в распределении пациентов вскрыется не скоро — только через несколько дней. Пока же я смогу навестить маму Шото и никто не удивится крикам за дверями. А кричать она будет много и громко. Далее, Ля Брава узнала расписание обходов и дежурств, чтобы я смог тайно проникнуть туда под покровом ночи, минуя взгляды персонала.

Во-вторых, я взял с собой кое-какую смесь из таблеток, заказанную в даркнете, но всё по порядку. Мне нужно было спешить, ведь новости о смерти в семье должен был донести именно Всемогущий и никто другой.

Уже через пару часов, я стоял напротив новой палаты Рей. Дежурный врач спал за столом в каморке перед входом в отделение, напялив наушники. Его можно было понять, больные тут не прекращали вопить и биться о стены ни на секунду. Только из комнаты Рей не доносилось никаких резких звуков. Всё оказалось намного проще, чем мы думали. Записи же с камер Ля Брава, как всегда, заиклила. Я отодвинул засов металлической двери и зашел внутрь.

В помещение было только одно маленькое окошко, решетчатое и практически под потолком. Металлическая кровать с пружинами на которой валялся матрас с другим постельным бельём. Тут же был толчок. Видимо, кормили их не в комнатах. Потому что ничего больше тут и не было. Разве что шкафчик у кровати. На котором лежал тот самый темно-голубой цветок. Он уже почти завял, кажется, женщине не разрешили взять с собой даже вазу.

Рей сидела на кровати, грустно смотря себе под ноги. Когда же я зашел, она раскрыла рот от изумления.

— Всемогущий?! — воскликнула Рей и поднялась с кровати, когда я прикрыл за собой металлическую дверь.

— Всегда мечтал с вами познакомиться, — я снова оглядел женщину с ног до головы.

Рей хорошо сохранилась для её лет. Белые волосы, доставшиеся почти каждому ребёнку из их семьи, в той или иной степени. У неё они были прямые до плеч с довольно длинной челкой, закрывающей лоб. Под уставшими карими глазами две маленькие морщинки, единственное, что напоминало о её возрасте. Одета женщина была в домашнее: белую рубашку, розовый свитер, бледно-розовые больничные штаны и тапочки.

Я оценил кровать и решил не садиться на неё, вряд ли она бы выдержала габариты мускулистой формы Всемогущего. Кстати об этом, этот насыщенный день уже подходил к концу, солнце давно село. Я сильно рисковал, выходя из Академии после битвы со Старателем. Если у меня не получится удержаться в этой форме, то я могу превратиться в дрыща прямо у кого-нибудь на глазах. Только вот действовать нужно было сейчас: ковать железно — пока горячо!

— Чем обязана подобному визиту? Да ещё и в столь поздний час, — Рей оклемалась и мягко улыбнулась мне.

— Увы, я принёс плохие вести. миссис Тодороки, — я насупил густые брови.

— Что случилось? — она подняла руки к груди и сжала свитер, будто у неё заболело сердце.

— Возможно вы не знаете, но я стал преподавателем в Академии Юэй и теперь ваш младший — Шото, мой подопечный, — я указал на себя большим пальцем.

Рей выдохнула с облегчением и опять позволила себе легкую улыбку, усевшись на кровать.

— Не пугайте меня так, Всемогущий! Это же замечательные новости! Шото всегда с такой радостью наблюдал за вашими подвигами на экране телевизора, — ответила женщина.

— Мы поговорили с ним по душам, как наставник и ученик. И юный Тодороки рассказал мне всё, что творилось у вас в семье пока он рос, — подвел я разговор к точке невозврата. Конечно же — это была чистая ложь.

Теперь уже женщине подняла руки выше, прикрыв ими рот, я же услышал резкий вдох.

— Я, эм... Не понимаю, о чем вы? — женщина говорила с запинками с трудом подбирая слова.

— Хватит прикидываться! Неужели вы будете покрывать мужа?! — взревел я, благо крики из соседних палат приглушили мой драматический надрыв.

— Послушайте, — Рей отринула всякое удивление и стала жёстче, — при всём уважении, наши семейные дела вас не касаются, Всемогущий!

— Пока дела семейные так оно и есть, но Старатель — преступник! Фиктивные браки ради создания сильной причуды, домашнее насилие, если первое — это преступление против этики, то второе преступление против закона! — я ударил по хлипкому ящику, тот аж скрипнул под тяжестью моего кулака.

Рей же схватила цветок с ящика и прижала его к груди. Остался последний барьер — её Стокгольмский синдром, ведь Старатель и правда поднимал руку на жену и детей. Она же предпочитала молчать, а потом он и вовсе упёк её в психушку.

— Ваш сын и дочь сегодня вечером пострадали — Нацуо не выжил, — сказала я как отрезал.

Синий цветок выпал из рук Рей. Она то открывала, то закрывала рот, не произнося ни слова.

— От вас скроют этот факт, ведь Старатель позаботился, чтобы вы находились подальше от семьи, — я указал на палату. — Вы думаете почему вас перевели сюда?

— Я не... Я не верю вам! Он бы защитил их! — Рей оклемалась и стала кричать на меня.

Что же придётся пройти через некоторые стадии принятие. Например, через гнев. Только вот у меня не было времени на это. Зато была запись с дрона сталкера, где во всех подробностях показывают, как над её детьми надругался Эндинг.

Я достал телефон, нашел там запись, которую залил из генштаба. Затем отдал телефон Рей, женщине оставалось только нажать пуск и насладиться зрелищем. Она с некоторой нерешительностью протянула указательный палец к экрану и нажала.

Перед глазами Рей развернулся её персональный ад. Крики и мольбы родных детей, насилие и жестокость с которой Эндинг обращался с ними. Она так широко раскрыла глаза, что я буквально мог видеть в них отражение экрана. В уголках глаз собирались слезы, подбородок напрягся, нижняя губа задрожала, изо рта доносились приглушенные стоны. Женщина не

выпускала из рук телефона, смотрела и смотрела, покачиваясь из стороны в сторону, ноги она подтянула на кровь, вцепившись ими в металлический поручень у изголовья.

Когда Эндинг схватил Нацуо и заставил парня изнасиловать собственную сестру у Рей дрогнула рука. Я вовремя поймал телефон — прямо над самым полом. Он ещё был нужен мне. Запись не закончилась, теперь я уже сам держал телефон перед глазами матери Шото. Она же вцепилась себе в волосы и буквально вырвала клочок. Затем стала щипать и даже царапать собственную руку до крови. Но я не убирал экран от её глаз вплоть до момента, когда злодей свернул Нацуо шею.

Тогда-то она и завизжала как свинья, сорвалась с места, я только чудом успел поймать женщину прямо перед дверью. Она чуть было не выбежала в коридор. Посмотрела на меня безумным взглядом, оба её глаза дергались из-за нервного тика.

— Проглотите — это успокоительное, — я достал большую капсулу и протянул ей.

Она стала вырываться, махать свободной рукой, чуть было не выбила капсулу. Тогда я перехватил женщину за подбородок и силой заставил съесть лекарство, потом удостоверился, что она проглотила его и только тогда отпустил.

Рей тут же упала на холодный пол, рыдая и стеная над мертвым сыном и опороченной дочкой. Я присел рядом с ней, согнув колени и стал нащёптывать прямо в ухо.

— Преступника зовут Эндинг, он сбежал не просто так. Ему помог другой злодей, — я показал ей снимок Даби. Полиции мало было известно о нём и нам с Ля Брава пришлось очень сильно напрячься, чтобы найти хотя бы один снимок с камер наружного наблюдения в очень плохом качестве. Женщина вперилась взглядом в того, кого считала виновным. — Он называет себя Даби. Кремация. Интересное прозвище, да? Всё потому что, как видите, он покрыт ожогами с ног до головы.

— Мой муж? Это он так его? — тихонько спросила Рей, у неё не было сил говорить громче.

— В каком-то смысле так и есть, — я сделал многозначительную паузу, — ведь это ваш старший сын.

— Что?! — Рей даже не произнесла этот вопрос, она прохрипела его.

— Да, он выжил в том пожаре и стал злодеем, поклявшись отомстить всей вашей семье. Это секретная информация, но я считаю, что вы обязаны знать её, — соврал я. Мои знания о Даби, были, конечно же из манги.

— Не может быть... Он сказал, что прочесал всю местность и не нашел ничего, мы думали Тойя сгорел... — женщина сорвалась с места и кинулась на кровать, та скрипнула под ней. Рыдая она зарылась в подушку.

Я тоже поднялся, подошел к кровати и вырвал из рук женщины подушку, чтобы она не смогла спрятаться от правды.

— Ваш муж соврал. Он всегда лгал, ведь для него главное — это превзойти меня, не важно какой ценой. Даже ценой жизни ваших детей, — я тяжело вздохнул. — Пожалуйста, помогите мне! Расскажите, что он творил с вами и детьми — я должен знать!

Зарёванная женщина подняла на меня мокрые глаза, сглотнула ком в горле и начала говорить.

Я включил в телефоне функцию диктофона и молча слушал её исповедь. Она рассказала всё: начиная от того как семья выдала её замуж, не спрашивая, ведь брак был по расчету. Повела о том, как Старатель горел желанием «создать» ребёнка с силой льда и пламени. И что Тойя родился с изъяном причудой огня без защиты от неё. Тем самым ребёнок калечил себя всякий раз, когда зажигал огонь. Как Старатель продолжал попытки и смог достигнуть желаемого только на четвёртом ребёнке. Об отношении к младшему сыну, о том, как Старатель тренировал его и не давал видиться с другими детьми. Как она сорвалась и нанесла Шото ожоги, потому что видела в нём мужа и тот закрыл её в лечебнице. Я выключил запись, когда мне показалось, что этого будет достаточно. Ля Брова потом всё равно подредактирует её. Некоторые моменты нам были не нужны, например, то что Тойя выжил. Женщина пару раз удивлялась этому на запись.

— А потом он приходил ко мне... — она вдруг закашлялась, прикрыла рот ладонью, а когда убрала её, там была кровь.

— Кажется ваши лекарства начали действовать, миссис Тодороки, — я надевал латексные перчатки по размеру и улыбался ей.

— Что происходит? — спросила она и тут же поперхнулась, а потом струйка крови побежала у неё от уголка рта по подбородку.

— Вот как всё будет. Несколько дней назад Старатель в очередной раз не смог попасть к вам, потому что вы не пустили его. Сегодня, расстроенный смертью сына, он ворвался к вам посреди ночи. В приступе гнева — он избил вас, — я ударил женщину под дых, потом ещё раз в живот, она выплюнула несколько капель крови, — но бил он вас туда, где будет незаметно, под одеждой. Каков хитрец!

— За... чем?! — с трудом произнесла Рей, распластавшись на кровати. На белом постельном белье отчетливо виднелись пятна крови.

— Из-за его причуды сработала пожарная сигнализация и он сбежал, перед этим не забыв стереть записи с камер. Вы же тоже смогли выбежать из палаты. Украли таблетки, закинулись ими, устроив себе передозировку. У вас в желудке найдут следы лекарств. Но перед смертью вы решили поведать всему миру какой же ваш муж мудака, — я показал ей телефон. — Конечно, ваши слова ничего не стоят в суде — вы же сумасшедшая, но общественности будет всё равно. Скоро запись попадёт в интернет. Вместе с догадками, которые я сейчас вам рассказал. Думаю, репортёры с удовольствием съедят эту теорию.

Я достал зажигалку и уже хотел зажечь её над пожарным датчиком, но остановился и снова посмотрел на Рей, та уже была на последнем издыхании.

— Никто не смеет переходить мне дорогу. Вся ваша семейка поплатилась за Старателя. Теперь пресса разорвёт его на куски, а полиция вплотную займётся этим делом. Кстати, побег Эндингу устроил я! И теперь ваш сынок будет расти под моим крылом... А дочурка, что же, после оборта, её поместят в подобное место с мягкими стенами, ведь она совсем спятила. Возможно, если у меня будет свободное время — я даже навещу её. Уж очень мне понравилось тело Фуюми. Пошла вся в вас. С вами я бы тоже порезвился, только вот нельзя оставлять тут пятна спермы. Но надо отдать Эндингу должно — он хорошо разработал ей пизду своей причудой, грех не воспользоваться этой возможностью в будущем, — я улыбнулся женщине. В её глазах навсегда застыл чистый ужас, а на губах кровавая пена. Она умерла.

Но тут меня ждала неприятность. Мускулы стали сдуваться, и я превратился в дрыща прямо

посреди палаты. Я был готов к такому повороту событий и всё же — это оказалось неприятно. Быть беспомощным обтянутым кожей скелетом. Я снял мешковатую одежду, сложил её и нацепил взятую с собой сменку. Ничего выделяющегося. Белую пижаму и штаны. Теперь оставалось вызвать пожарную тревогу и выдать себя за одного из пациентов.

Да, я решил выпустить бедных психов в коридор, сняв засовы. С потолка стали бить струи воды — и безумцы прыгали под ними как бродячие собаки под проливным дождём. Ля Брва удалённо, как и всегда, позаботилась о записях с камер. Стёрла их. Я же убежал в ночь вместе с несколькими другими душевнобольными.

<http://tl.rulate.ru/book/85/46495>